

- Даже если мама перестанет обо мне заботиться, неужели ее жизнь станет такой беззаботной с Младший Братом?

После этих слов, Рен Ван Юнь резко замолчала и посмотрела на Шен Юаня:

- Что ты только что сказал?

- Теперь, когда в это дело вовлечена вся семья Шен, от первого удара больше всего пострадает Второе домохозяйство. Дело, связанное с Младшей Сестрой полностью нас скомпрометировало. Даже если я и Отец потеряем наши официальные статусы, Мать не будет это сильно беспокоить, но если будет вовлечен Младший Брат, разве Мама не будет переживать? - сказал Шен Юань.

Рен Ван Юнь продолжала смотреть на него, но через какое-то мгновение, на ее лице появилась паника:

- Как это может быть связано с Бо'эр? Он еще такой юный, как он вообще может иметь хоть какое-то отношение к этому делу? Никто так невиновен, как Бо'эр.

- Мама, в этом никто не виноват, - Шен Юань мрачно рассмеялся. - Или ты не уверена, что я невиновен? - его тон стал более спокойным, и он продолжил. - Мама, слухи распространяются очень быстро, и если семья Шен сейчас начнет хоть что-то предпринимать, то может пострадать вся резиденция, - он взглянул на Рен Ван Юнь и добавил уже очень серьезным тоном. - Даже если у Мама есть желание всех уничтожить, неужели это касается и Младшего Брата?

Рен Ван Юнь начала дрожать и никак не могла с этим справиться. Никто не знал, что она действительно думала о таком. То, что она испытывала ненависть было правдой. Она ужасно ненавидела Шен Мяо, вся резиденция Шен стала ей безразлична, Шен Гуй был бессердечным, Старая Шен Фюрен предпринимала прагматические действия, взгляд Третьей домохозяйки, которая знала всю правду - все это привело к тому, что Рен Ван Юнь испытывала только гнев по отношению ко всей резиденции Шен. Она даже думала о том, что если из-за Шен Цин будет страдать вся резиденция и это дело коснется Старой Шен Фюрен, то она будет готова умереть вместе с ними. Так как это можно считать мстью.

Но согласно словам Шен Юаня, что если пострадает вся резиденция Шен, то даже Шен Юань Бо не сможет избежать наказания. С древних времен, Императоры любили старший сыновей, а простые люди до безумия любили младших. Шен Юань был умным и он прекрасно понимал, что ни Рен Ван Юнь ни Младший Брат не переживали за него. К тому же Бо был юным и непослушным, поэтому Рен Ван Юнь еще больше была привязана к нему. Но она не была готова к тому, что ее Бо также может погибнуть.

- Тогда... Юань'эр, что нам делать? - Рен Ван Юнь посмотрела на Шен Юаня. Казалось, что ее безумное состояние, в котором она находилась совсем недавно, полностью исчезло. Теперь, было похоже, что Шен Юань был ее основной спасательной соломинкой.

- Мама, не стоит быть настолько жадной, - Шен Юань внимательно смотрел на нее, его взгляд был переполнен жестокостью. - Теперь нужно выбрать только одного, либо Младшую Сестру, либо Младшего Брата.

* * *

Возле правительственной тюрьмы снаружи стояли гвардейцы.

После уничтожения всей резиденции Принца Юя, Шен Цин, действительно оказалась в неловком положении. С одной стороны, она была в жалком положении, так как только вышла замуж, и произошла настоящая резня, но ей, к счастью, удалось избежать смерти. Но при тщательном расследовании, появлялось много сомнений, и становилось вполне возможным то, что она была причастна к этому уничтожению. Даже если она и не имела никакого отношения, все равно, учитывая различные домыслы и слухи, ее имя стало темой для разговоров на всех улицах.

Отношение Императора Вэн Хоя также вызывало интерес. Говорили, что он немедленно начал расследование, но все заботы он поручил администрации столицы и ни разу не спросил о ходе расследования. Учитывая отношения и родственные связи между Императором и Принцем Юем было очень нелегко в такое поверить. Мысли Императора было невозможно предсказать, поэтому чиновники просто не знали, что он планирует делать, поэтому посадили Шен Цин в тюрьму, где она должна была дожидаться суда.

Это действительно было немного смешно, молодая женщина, выжившая в такой ужасной резне, была абсолютно безоружной, но ее считали преступницей. Иногда дела в мире бывают очень странными.

Когда Шен Мяо приблизилась ко входу в тюрьму, смотритель на мгновение удивился, а потом вышел вперед и спросил:

- Кто это?

- Моя Молодая Леди, Пятая Молодая Леди из семьи Шен, резиденции Генерала, - Цзин Чжэ сделала шаг вперед вложила в руки смотрящему мешочек с серебром и добавила. - Мы здесь, чтобы навестить Старшую Молодую Леди.

Шен Мяо достала значок, который дал ей Шен Цю и показала смотрителю. Когда мужчина увидел его, то кивнул в знак приветствия:

- Итак, вы Пятая Молодая Леди Шен, - репутация Шен Синя была хорошо известна во всей столице Дин не только среди начальства, но и среди чиновников, поэтому никто не посмел бы ограничить его действия.

- Я хочу увидеть Старшую Сестру. Укажите, пожалуйста, мне путь, - сказала Шен Мяо.

Смотритель ответил с улыбкой:

- Вообще, несколько дней никто не может ее посещать, но раз сюда прибыла Пятая Молодая Леди Шен, то я Вас проведу, - сказав это, он оставил Цзин Чжэ и Гу Ю гвардейцам, которые были рядом.

Шен Цин находилась в неловком положении. Никто не знал, признают ли ее виновной или полностью снимут подозрение, но после таких слухов ей будет очень нелегко дальше жить.

- На самом деле, Пятой Младшей Леди Шен не стоит сильно переживать, - сказал смотритель, продолжая улыбаться. - Пусть Старшая Молодая Леди все еще в тюрьме, но как только завершится расследование, я уверен, что она не будет в этом замешана, - он думал о том, что если Шен Мяо приехала навестить Шен Цин, то отношения между сестрами были очень близкими. Для смотрителя важнее всего было оказать услугу самому Шен Синю.

- Благодарю за Ваше беспокойство, - Шен Мяо кивнула.

Когда перед ними показалась каменная лестница, смотритель остановился и сказал:

- Старшая Молодая Леди Шен находится внизу, Пятая Молодая Леди может пройти туда и поговорить с ней. Я и мои подчиненные будем ждать снаружи, поэтому не задерживайтесь надолго.

Шен Мяо снова его поблагодарила. Смотритель и несколько гвардейцев немного отошли, а она медленно сделала несколько шагов.

Пройдя по длинной лестнице, в конце она увидела камеру, огражденную железными прутьями. В камере было лишь одно маленькое окошко, похоже, что здесь удерживали опасных преступников. На стене были факелы, их огонь слегка шевелился, от чего силуэт Шен Мяо выглядел довольно странным.

Пол камеры покрывала солома, также там была одна кровать с грязным одеялом. Скорее всего, в этом одеяле было много клопов, так как по всей поверхности виднелись черные пятнышки. Человек сидел на соломе склонив голову на колени, было не понятно, спит он или нет.

Шен Мяо довольно долго стояла на месте и смотрела на девушку, а потом вытянула руки и дотронулась до железных прутьев.

Девушка, сидящая на соломе, от неожиданности подняла голову, и на ее лице появилось испуганное выражение. Когда она смогла рассмотреть, кто к ней пришел, то ее испуг превратился в гнев, и она сквозь стиснутые зубы выкрикнула:

- Шен Мяо!

- Да, это я, - Шен Мяо сделала несколько шагов назад, чтобы избежать Шен Цин, которая бросилась на нее. Она поступила правильно, что отошла, так как Шен Цин протянула руки сквозь прутья и попыталась схватить Шен Мяо. Но все ее попытки были напрасными, потому что ее действия сдерживали стальные прутья.

- Похоже, что ты так и не поумнела, - Шен Мяо рассмеялась. Она смотрела на нее спокойно, без каких либо эмоций. - Не трать зря силы, все равно это бесполезно.

Шен Цин убрала руки и неожиданно тоже рассмеялась:

- Шен Мяо, ты пришла, чтобы я посмотрела на тебя? Или ты хотела посмотреть насколько несчастный у меня вид? Позволь тебе сказать, что наступит день, когда ты будешь в сто раз несчастней, чем я сейчас!

- Очень жаль, - Шен Мяо с жалостью посмотрела на нее. - Даже если и наступит такой день, то ты все равно не сможешь этого увидеть.

На мгновение Шен Цин удивилась, а потом в ее глазах появился страх. Уже несколько дней, она была заперта в этой камере и совершенно не понимала, что происходит. Все это время она думала о том, что ночь, которую она пережила в Храме Во Лун с Принцем Юем была самой болезненной в ее жизни, но она даже предположить не могла, что последующие события будут еще более страшными: беременность, банкет в честь возвращения, свадьба, ночь кровавой резни, а сейчас она была заперта в камере, как настоящая преступница. Она скрыла свое беспокойство и сказала:

- Не нужно мне врать. Все, что случилось, никак не связано со мной, как это может меня коснуться?

- Ты действительно не понимаешь? - Шен Мяо присела на корточки и посмотрела на Шен Цин, находящуюся в камере. Эта ситуация напоминала, как взрослый смотрит на непослушного ребенка, она покачала головой. - Вся семья Принца Юя была уничтожена, а ты выжила. Не важно, была ли ты в сговоре или имела хоть какое-то отношение к преступнику, но пока ты жива, ты будешь самой великой грешницей на земле.

- Какие отношения могли быть у меня с преступником? - Шен Цин начала возражать. - Зачем мне нужно было уничтожать всю резиденцию Принца Юя? У меня нет никакой враждебности по отношению к нему, разве только у тебя... - она замолчала, не договорив и недоверчиво взглянула на Шен Мяо. - Это ты сделала?

Губы Шен Мяо слегка растянулись в улыбке.

- Это ты сделала? - Шен Цин схватилась за железные прутья и пристально посмотрела на Шен Мяо. - Это ты. У тебя большая ненависть к Принцу Юю и это ты послала людей, чтобы они уничтожили всю его резиденцию. Ты специально приказала оставить меня в живых, чтобы потом сделать во всем виноватой. Шен Мяо, у тебя очень хорошие схемы! - она смотрела на Шен Мяо и ощущала потрясение и злость. Она была шокирована, потому что до этого момента Шен Мяо всегда была слишком коварной, а гнев переполнял ее из-за того, что это из-за нее она сама оказалась в таком положении.

- Старшая Сестра, доказательства - это все, - Шен Мяо слегка улыбнулась. - Но судя по словам, которые ты только что сказала, похоже, что пребывание в тюрьме, все же, помогло тебе немного поумнеть, - хотя Шен Мяо отрицала то, что говорила Шен Цин, но для Шен Цин Шен Мяо фактически призналась в том, что она виновата во всем случившемся.

Шен Цин еще сильнее разозлилась:

- О чем ты думала, когда шла на это? Шен Мяо, ты не добьешься успеха. Скоро придут мой Отец и Старший Брат, и они найдут доказательства, и человеком, который будет сидеть в тюрьме, будешь ты, а не я. И тогда, я придумаю, как тебе отомстить!

- Ты все еще надеешься на Второго Шу и Шен Юаня? - Шен Мяо рассмеялась. - Вторым Шу настолько боится, что он будет вовлечен в дело, что даже не решился прийти и взглянуть на тебя. Что касается Шен Юаня... - Шен Мяо снова улыбнулась. - В будущем у него есть неплохие перспективы в его карьере, но из-за тебя перед ним возникает слишком много проблем. Ты действительно думаешь, что он захочет спасти тебя?

Шен Цин гневно смотрела на Шен Мяо, но в сердце, она понимала, что ее слова не лишены смысла. Она прекрасно знала какой характер был у Шен Гуя. Когда Шен Цин выходила замуж за Принца Юя, она отчетливо поняла, что он, как и Старая Шен Фюрен, искал выгоды только для себя, и любыми путями готов был избегать неприятностей. Что касается Второго Старшего Брата, то в детстве он всегда находил способы, как защитить ее в любой ситуации, но в этот раз дело касалось его карьеры. Действительно ли Шен Юань поможет ей?

- Шен Мяо, перестань говорить ерунду! - несмотря на свои чувства, Шен Цин продолжала говорить уверенным тоном. - Мама не будет смотреть на то, что со мной происходит, сидя со сложенными руками. Мама наверняка придумает какие-то способы, чтобы спасти меня. Когда моя Мама и Второй Старший Брат возьмутся за дело, то они докажут правду и тогда ты будешь в ужасном положении.

- Вторая Шен? - Шен Мяо вздохнула. - Я знаю, что Вторая Шен очень хорошо к тебе относиться, и в ее глазах ты - настоящая жемчужинка. Если ты оказывалась в опасной ситуации, то Вторая Шен всегда защищала тебя, так же, как и меня изначально...

Эмоции Шен Цин немного изменились, она чуть успокоилась. Среди трех дочерей Ди, Рен Ван Юнь лучше всех матерей относилась к своей дочери. Чэнь Роу Цю была строгой с Шен Юэ, а Лу Сюэ Ян очень редко виделась с Шен Мяо. И только Рен Ван Юнь была в сто раз лучше

других, по отношению к своей дочери. Такие отношения сложились с самого детства. У Рен Ван Юнь были очень тяжелые роды, и все опасались за жизнь как матери так и ребенка, поэтому она всегда заботилась о своей дочери. Даже когда Шен Цин хотела сражаться за Принца Дина, Фу Сюй И, Рен Ван Юнь не сказала ни слова, она не пыталась запретить ей это делать.

Даже если другие будут относиться к ней с безразличием, пока жива Рен Ван Юнь, она не даст ее обидеть. Шен Цин еще не успела улыбнуться, как услышала смех Шен Мяо и ее слова:

- Но Старшая Сестра, угадай, ты или Седьмой Младший Брат больше места занимает в сердце Второй Шен?

Шен Цин была повергнута в шок этими словами и молча смотрела на Шен Мяо.

Шен Мяо тоже взглянула на нее:

- Все в нашей резиденции знают, насколько безумно Вторая Шен любит Седьмого Младшего Брата. Если из-за тебя, может пострадать Седьмой Младший Брат, как думаешь, пойдет ли на такой риск Вторая Шен? Если честно, то я тоже с нетерпением жду ответа. Но я не уверена, сможет ли Старшая Сестра дать ответ на этот вопрос!

<http://tl.rulate.ru/book/5731/322816>